

КНИЖНАЯ ТРАДИЦИЯ ЛИТОВСКИХ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИХ И ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР

Галина Мишкинене

Институт литовского языка, Вильнюс

В 2015 г. исполнится ровно 100 лет с момента нахождения одной из важнейших рукописей татар Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) – китаба¹ [Луцкевич, 1920, с. 28–39; Станкевич, 1924, с. 46–52]. Рукопись, введенная в научный оборот сразу после ее нахождения в дер. Сорок Татар (Вильнюсский район), в литературе известна под именем обнаружившего ее белорусского историка и археолога Ивана Луцкевича. Именно с китаба И. Луцкевича начинаются интенсивные исследования книжной традиции литовских татар [Miškinienė, 2009, p. 9–10]. Изучение белорусско-польской арабографической письменности был прерван Второй мировой войной и возобновилось в Вильнюсском университете лишь в 1960-е гг. В конце XX в. круг исследователей значительно расширился – этой тематике были посвящены научные труды специалистов из Англии, Беларуси, Литвы, Польши, Турции, Швейцарии [Miškinienė, 2010, p. 199–210; Мишкинене, 2012, с. 87–94]. Герметичная по своему характеру книжная традиция литовских татар не могла оставаться изолированной от внешнего мира. На нее оказывало влияние как христианское окружение, так и завезенные извне, в основном из мусульманского мира, идеи и новшества. В статье с опорой на архивные материалы будет охарактеризована роль культурных связей между литовскими татарами и татарами, проживавшими на исторической родине – в Волго-Уральском регионе – и значение этих связей для развития книжной традиции литовских татар.

Выходцы из Волго-Уральского региона – литовские татары уже более 600 лет проживают на территории трех государств: Беларуси, Литвы и Польши, т. е. на некогда исторических землях Великого княжества Литовского. И хотя на протяжении веков связи с исторической родиной не всегда были регулярными и прочными, культурно-исторические взаимосвязи прослеживаются на разных уровнях. Одним из примеров таких связей можно считать книжную традицию. Именно из Казани, Астрахани, с одной стороны, из

¹ Книга – одна из жанровых разновидностей рукописей литовских татар, это объемные сборники, в которые входят тексты различного содержания: основы исламского вероисповедания, предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описания обрядов и ритуалов, а также основных религиозных и семейно-бытовых обязанностей мусульман.

Крыма и Балкан, с другой, на территорию ВКЛ проникали книги в первую очередь религиозного характера: Кораны, тафсиры, хамаилы [Мишкинене, Намавичюте, Покровская, 2005, с. 30–31, 33]. Большое собрание старопечатных книг на татарском языке, до настоящего времени неопищенное в полной мере, хранится в Отделе старопечатных книг библиотеки Вильнюсского университета. Среди этих книг имеются Евангелие (*Mukaddes İncil*, 1830 г.) и Зебур (*Zebur*, 1818 г.), изданные в Астрахани; Летопись (*Salname*, 1874–75 гг.), 7 хамаилов (*Dua Kitapları*, 1823 (1 ед.), 1843 (5 ед.), 1851 (1 ед.)), изданные в Казани; 23 хамаила (1839 г.) и комплект номеров газеты «Нур» («Свет») за сентябрь 1905 г., изданные в Санкт-Петербурге [Atmаса, 2014, s. 47–66]. Славяноязычные арабографические рукописи литовских татар встречаются в рукописных собраниях, хранящихся в библиотеке Казанского университета и Национальной библиотеке Республики Татарстан. Собрание восточных рукописных книг литовских татар в Отделе рукописей и редкой книги библиотеки Казанского университета (далее ОРПК НБЛ КГУ) представлено небольшим количеством экземпляров: это древнейший из сохранившихся китабов (1645 г.) и 2 хамаила [Мишкинене, 2007, с. 263–285]. Также один хамаил (сер. XIX в.) хранится в Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан. В 2009 г. эту рукопись описала Е. Титовец [Титовец, 2009, 88–90].

За историей каждой книги или рукописи обязательно стоят ее автор-создатель, а также переводчик, переписчик или первооткрыватель. К числу последних следует отнести профессора Вильнюсского университета А.К. Антоновича, благодаря которому научная общественность узнала о существовании в коллекции ОРПК НБЛ КГУ рукописей литовских татар. Плодом многолетней и кропотливой работы профессора стало собрание из 24 татарских рукописей в виде электрографических копий, фотокопий и микрофильмов, которое на сегодняшний день остается уникальным. На основании собранного материала в 1968 г. А.К. Антонович издал монографию «Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система», которую и защитил в качестве докторской диссертации. Эта монография на многие годы стала настольной книгой для последующих поколений исследователей-китабистов (термин «китабистика» для обозначения исследований славяноязычных арабографических рукописей был предложен нами уже в 1990-е гг.). За всей этой кропотливой работой стоит и переписка профессора с библиотеками, и личные контакты ученого с татарскими семьями в Литве и Беларуси, и конечно же – работа в архивах.

В личном фонде А.К. Антоновича (F. 150), находящемся в Отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета, хранится переписка с учеными литуанистами, востоковедами, славистами, среди адресатов находим

письма А.Б. Халидова, М.И. Мамедалиева, Р. Музафарова, Э. Н. Наджиба, Ш.Ф. Мухамедьярова, А.С. Фатхиева¹.

В декабре 2007 г. во время научной стажировки в Казани мне удалось познакомиться с собранием восточных рукописей, хранящимся в ОРРК НБЛ КГУ. К рукописным книгам литовских татар можно отнести 3 рукописи – это китаб (1645 г.) и 2 хамаила (1775 г. и сер. XIX в.). Две рукописи, а именно китаб и хамаил, датируемый 1775 г., были описаны в монографии А. Антоновича [Антонович, 1968, с. 120–136]. Третья рукопись – хамаил середины XIX в. – была открыта и введена в научный оборот именно после этой поездки [Miškinienė, 2007, p. 263–285]. Когда выяснилось, что в ОРРК НБЛ КГУ хранится не две, а три рукописи, связанные происхождением с территорией Литвы, было важно установить факт знакомства А. Антоновича с ней. На библиографической карточке стоит пометка, что это и есть исследованная проф. А. Антоновичем рукопись КУ-1446, а именно китаб 1645 года. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации пришлось вновь обратиться к архиву проф. А. Антоновича.

Среди писем (сигнатура: F 150-37) нашлись два письма заведующего ОРРК НБЛ КГУ Альберта Фатхиева (Albert Fathi), адресованные вильнюсскому профессору и датируемые 1969 и 1970 гг. Ниже мы приводим полностью текст обоих писем А.С. Фатхиева.

Первое письмо датируется 18 февраля 1969 г.:

«Уважаемый Антон Константинович!

Сердечный привет Вам из Казани.

Присланные Вами две бандероли доставили лично мне и сотрудникам нашего рукописного отдела огромное удовольствие. Все это было так неожиданно.

Вы сделали очень большое дело. Несомненно, это серьезный вклад как в славистику, так и в востоковедение.

Нам – татарам – эта книга дорога своим научным взглядом нашим своеобразным соплеменникам – литовским татарам.

Очень обрадовало и то, что все «аль-китабы», хранящиеся в нашей библиотеке, описаны и исследованы Вами добросовестно, на высоком научном уровне. И после всего этого, Вы не забыли и нас – библиотеку и ее сотрудников. За такое человеческое, добросовестное отношение (за время моей десятилетней работы, кажется, это первый случай такого доброго отношения) я Вам очень, очень благодарен.

¹ Автор статьи сердечно благодарит профессора Казанского федерального университета д-ра Дияляру Усманову за любезную подсказку обратить внимание на переписку с этими учеными.

Я сам там же продолжаю трудиться по-прежнему, все идет успешно, делаю публикации, печатаются статьи, выходят книги на татарском языке.

За последние годы наш восточный фонд пополнился новыми рукописями из Казанской мечети – и среди них оказалась еще одна рукопись литовских татар (на белорус. яз.) Видимо, она Вас заинтересует.

Я продолжаю зачитываться вашей книгой.

Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов в работе.

С приветом Альберт.

18 февраля 1969 г.

P.S. благодарственное письмо от дирекции за Ваш дар в нашу библиотеку я пошлю в следующем письме немного позже».

Второе письмо написано 22 января 1970 г.:

«Уважаемый Антон Константинович!

Шлю Вам привет из Казани.

От всего сердца поздравляю с признанием Ваших заслуг в науке. Отвечаю на ваши вопросы:

Объем новой рукописи – 195 листов, 18,5х15 см, хорошей сохранности. В журнале «Наука и религия» воспроизведена первая страница. В библиотеке можно сделать ксерокопию, а в необходимом случае через фотолaborаторию центрального государственного архива ТАССР – микрофильм. Рукописей в другие библиотеки, как правило, не высылаем. Ждем Вашего приезда в Казань.

До скорой встречи.

Ваш Альберт.

22 января 1970 г.».

Из второго письма А.С. Фатхиева (1970) видно, что о существовании рукописи под сигнатурой 3246 ар. профессор знал, однако об этом нигде не упоминал. Ни в архиве профессора, ни в Библиотеке Вильнюсского университета не удалось обнаружить копию или микрофильм рукописи 3246 ар.

Из переписки А. Антоновича с А.Б. Халидовым, М.И. Мамедалиевым, Р. Музафаровым, Э.Н. Наджипом и Ш.Ф. Мухамедьяровым мы очень многое узнаем об ученом за период с 1964 по 1974 гг., т. е. накануне и после защиты докторской диссертации. В небольшой биографии, изданной Г. Войцик и Л. Луцкевичем [Войцік, Луцкевіч, 2002], практически нет никаких сведений об этом периоде жизни и деятельности профессора, хотя, впрочем, и о позднейшем, вплоть до скоропостижной смерти ученого в 1980 г. Небольшая заметка, посвященная профессиональной деятельности А. Антоновича,

находится в журнале *Slavistica Vilnensis* [Мишкинене, 2002, с. 209–210]. Поэтому представляется важным дать обзор ранней, нигде не опубликованной корреспонденции, полученной А. Антоновичем от вышеупомянутых лиц.

Одно письмо, хранящееся в архиве Антоновича от 30 ноября 1964 г. (сигнатура F 150–47), было от востоковеда, специалиста по арабской литературе и археографии арабских рукописей Анаса Бакиевича Халидова (1929–2001). А. Халидов отвечает на полученное от А. Антоновича письмо и отмечает, что остался в недоумении, так как не знает, чем может быть полезен и будет ли компетентен в тех вопросах, с которыми к нему обратился Антон Константинович. Хотя ему трудно было представить объем предстоящей работы, он не отказывался помочь коллеге.

Во втором письме от 12 февраля 1969 г. (сигнатура F 150–25) А. Халидов благодарит коллегу за присланный экземпляр книги и поздравляет с завершением докторской работы. Сообщает, что в минувшем году принял участие в XX съезде Польского востоковедческого общества, и предлагает послать несколько экземпляров книги А. Антоновича польским коллегам. В письме приводит адрес польского востоковеда Александра Дубинского. Также информирует о том, что он располагает статьей А. Дубинского “Z pobytu u Tatarów na Podlasiu”, напечатанной в журнале *Przegląd orientalistyczny*, nr 1 (65), в которой в сносках перечисляются интересные польские работы, которые Халидов не встретил в библиографии к книге Антоновича. Далее он пишет, что будет рекомендовать книгу Антоновича славистам. Правда, полученный им экземпляр оказался с дефектом, т. к. 4 страницы ротاپринта не отпечатались. Сообщает о том, что всесоюзное совещание арабистов предполагается в этом году осенью провести в Ереване. А.Б. Халидов закончил письмо добрыми пожеланиями адресату.

Под сигнатурой № F150–103 сохранились 5 писем, 2 почтовые карточки и 2 записки (из которых одна печатная, а другая написанная от руки) Рефика Ибрагимовича Музафарова (1928–2011). В письме от 25 июля 1963 г., отправленном из Москвы, Р. Музафаров высказал пожелание познакомиться с А. Антоновичем. Он представляется знакомым П.П. Охрименко, который и сообщил ему о том, что А. Антонович занимается изучением истории и быта литовско-белорусских татар. Эта проблема в определенной мере интересует и Р. Музафарова, т.к. он собирает в основном фольклор белорусских татар (пословицы, загадки, анекдоты). Спрашивает о наличии литературы о белорусско-татарских фольклорных связях. Упоминает, что эта проблема частично затронута у В.Ф. Вольского в 20-х гг. Сообщает о том, что может приехать в Вильнюс встретиться с А. Антоновичем.

Второе письмо Р. Музафарова от 8 декабря 1963 г. прислано из г. Уссурийска Приморского края. В письме сообщается, что Р. Музафаров в данный

момент едет в поезде, т. к. работает в Уссурийском педагогическом институте, который собирается покинуть уже летом. Просит прислать библиографию литовских пословиц на русском языке (если ее дали в институте литературы), передает привет литовским фольклористам и спрашивает не смогут ли они дать отзыв на его диссертацию. Одновременно, автор письма упоминает о регулярном общении с Конопацким и спрашивает о наличии подобных публикаций у самого А. Антоновича.

В почтовой карточке от 13 августа 1964 г., отправленной из Москвы, Р. Музафаров спрашивает о делах, предлагает помощь. Нуждается и сам в помощи – просит прислать некоторые бытовые сказки и рассказы из китабов. Пишет о том, что был недавно у Александровича, который сообщил, что в китабах встречаются пословицы. Если это так, то просит таковые ему выслать, а материальные затраты покрыть. Сообщает также, что защита диссертации состоится в этом году в Алма-Ате. Передает привет членам семьи А. Антоновича.

Третье письмо (дата по штемпелю от 14 октября 1964 г.) было отправлено из Барнаула. Р. Музафаров сообщает, что будет защищаться в Алма-Ате. В данный момент он работает заведующим кафедрой русской литературы Барнаульского педагогического института. Просит прислать несколько рассказов, сказок, преданий, пословиц (расшифрованных на белорусском алфавите). Предлагает возместить материальные затраты за пересылку и копирование. Спрашивает, может ли переплетчик А. Антоновича переплести его диссертацию, которую он прислал бы по почте.

Четвертое письмо от 7 сентября 1965 г. (напечатано на пишущей машинке) отправлено из г. Мелекесса Ульяновской области. Р. Музафаров спрашивает у А. Антоновича, закончил ли он работу, нужны ли оппоненты-тюркологи и отзыв на диссертацию. Его собственная защита должна была состояться в конце того же года в БГУ, но вероятнее всего, будет перенесена в Алма-Ату. Интересуется, удалось ли обнаружить новые материалы по фольклору белорусских татар, просит прислать фотокопии, расходы 50–100 руб. покроет или же может приехать сам на 2–3 дня. Работает в Мелекесском педагогическом институте, где читает фольклор и литературу народов СССР.

Пятое письмо от 19 февраля 1967 г. (напечатано на пишущей машинке) также отправлено из г. Мелекесса. Отправитель письма спрашивает у А. Антоновича, получил ли он автореферат, высланный из Баку. Уведомляет, что Матвей Конопацкий сообщил ему о выходе статьи А. Антоновича, на которую он [Конопацкий] хочет написать рецензию, но он [Конопацкий] ее не получил от А. Антоновича. Р. Музафаров просит прислать и ему один экземпляр статьи. В ответ предлагает прислать свою книжку о русско-тюркских фольклорных связях.

В записке от 9 марта 1967 г. (напечатанной на пишущей машинке) Р. Музафаров сообщает, что посылает книжечку, выполняя просьбу самого А. Антоновича. Спрашивает, сможет ли А. Антонович защититься в срок? Осведомляется, чем может быть ему полезен и интересуется есть ли еще какие-либо публикации, принадлежащие перу А. Антоновича. Если есть, то просит их прислать. Передает привет членам семьи А. Антоновича.

Вторая почтовая карточка от 1 марта 1974 г. отправлена из г. Шяуляй. Отправитель сообщает, что находится в Шяуляе, где читает курс по фольклору для студентов-первокурсников, что пробудет в Шяуляе около месяца (до 6 марта 1974 г.) и затем повторно с 15–20 марта до начала апреля. Спрашивает, как дела с книгами. Есть ли новые публикации или новые труды. Если да, то просит прислать. Кажется, одна аспирантка из Шяуляй занимается у профессора? Спрашивает о номере домашнего телефона и предлагает встретиться.

В рукописной записке от 30 марта 1974 г. Р. Музафаров сообщает, что написал письмо, просит адрес, т. к. через несколько дней будет в Вильнюсе и желает встретиться. Просит писать ему по адресу: г. Шяуляй, главпочтамт до востребования.

В фонде F-150 под № 262 находится вырезка из газеты «Ніва» от 28 июня 1964 г., в которой содержится общая Р. Музафарова и Мацея Конопца статья «Да пытання об беларуска-татарскіх фальклорных сувязях» [Музафарау, Канапацкі, 1964]. Авторы статьи, проанализировав взятые из сборника Ф. Янковского «Беларускія прыказкі, примаўкі, фразеалагізмы» [1962], находят свыше 100 единиц подобных по значению и форме татарским пословицам, загадкам, фразеологическим оборотам. Например, пословицы о труде: «Папрацуй да поту, пад'ясі ў ахвоту» – «Аша тойганджик, ишле терлегенджик» (Работай до поту, поешь в охоту); «Панскае работы не паробіш – Байнынъ иши битмез» (Байской работы не переработаешь) и т. д. Отметим также часть пословиц, характерных для белорусского и татарского фольклора, но не встречающихся в русском фольклоре, например: «Не той моцны, хто стрымлівае коней, а той, хто стрымлівае сябе». Среди загадок нашли 150 общих примеров: «У аднае мацеры пяць сыноў» – «Бир ананынь беш баласы бар» (пальцы). «Чем же можно объяснить подобное сходство?» – задаются вопросом авторы и сами на него отвечают: «агульнасцю жыццевых каляін і поглядамі гэтых народаў, а таксама гістарычна-культурнымі сувязямі ў фальклорнай галіне».

Из рассматриваемой корреспонденции в архиве А. Антоновича самая обширная переписка представлена письмами лингвиста, д-ра филологических наук, специалиста по тюркским языкам (в частности по уйгурскому), автора «Уйгурско-русского словаря» (1968) Наджиба Эмира Наджиповича

(1899–1991). Под сигнатурой № F 150–105 находим 6 писем, 1 почтовую карточку, 1 открытку и 1 записку.

Первое письмо от 30 ноября 1968 г. отправлено из Москвы. Э. Наджип сообщает, что с интересом прочитал статью А. Антоновича в журнале «Полесье», т.к. и сам занимается историей тюркских языков. Он надеется, что, по-видимому, и для него найдутся интересные материалы архаизмы типа *ухат*, *огузские* элементы и т. д. Пишет, что с нетерпением ждет книгу. В ближайшее время в качестве оппонента по караимскому языку Мусаева выезжает в Баку.

Во втором письме от 13 января 1969 г., также отправленном из Москвы (как и последующая корреспонденция), сообщает, что болеет и только смог перелистать работу, детально же ознакомится позже. Работа «производит хорошее впечатление». Спрашивает, как обстоят дела с первыми двумя оппонентами и когда предполагается защита. Для него желательно, чтобы это было не в феврале.

Во третьем письме от 20 февраля 1969 г. Э. Наджип жалуется на то, что по причине плохого здоровья долго не мог написать. Сообщает, что после долгих колебаний согласился выступить в качестве официального оппонента, о чем сообщил в Белорусский ГУ. Для него было бы предпочтительнее, если бы защита состоялась после 20 марта сего года. Обещает на днях написать подробное письмо с некоторыми вопросами.

В четвертом письме от 3 марта 1969 г., отвечая на письмо А. Антоновича, пишет, что А. Антоновичу нет необходимости приезжать в Москву и что он сам мог бы приехать вместе с женой за несколько дней до защиты. Тем самым была бы возможность выяснить все вопросы и познакомиться на месте с дидактическими материалами и таким образом более убедительно выступить на защите. Э. Наджипа, главным образом, смущает отсутствие исторического экскурса: «Ведь речь идет об истории языка. Отсутствие сопоставления с соответствующими текстами, писанными славянскими буквами. Поставленные задачи и полученные результаты. Ведь изучение этих памятников и документов не для ради же просто изучения. И некоторые второстепенные». Далее автор письма просит сообщить о точной дате защиты за 10–15 дней, официальное приглашение должно быть отправлено на имя директора Института востоковедения акад. Бабаджана Гафуровича Гафурова. Информировать, что книгой А. Антоновича заинтересовался чл.-корр. АН СССР проф. Андрей Николаевич Кононов, чей адрес был приведен ниже.

В почтовой карточке (от 10 марта 1969 г.) Э. Наджип пишет, что отзыв готов, только не отпечатан. Спрашивает, нужно ли спешить с отправкой или можно привезти с собой. Врачи не отпускают одного – предполагает приехать с женой. Думает, что это может быть неудобно для А. Антоновича, если

он собирается поехать в Минск заранее, в таком случае поездка в Вильнюс будет отменена.

В пятом письме от 28 марта 1969 г. выражает сочувствие по поводу опять отложенной защиты: «По-видимому защита опять отложена. Официального сообщения нет. Очень трудно с билетами и оформлением командировки, да и начальство не всегда легко найти на месте. Отзыв в единственном экземпляре послал».

Шестое письмо (дата по штемпелю 3 сентября 1969 г.) было написано уже после защиты А. Антоновича. Э. Наджип благодарит за гостеприимство и ждет А. Антоновича в Москве на плов. Сообщает о приглашении А. Супруна на симпозиум. Сам же хочет выступить с докладом по вопросам о характере тюркизмов в белорусском языке, о путях проникновения тюркизмов в белорусский язык, об определении тюркизмов. Э. Наджип пишет: «Мне крайне необходим сроком на 1 месяц белорусско-русский словарь. Я с большой благодарностью вернул бы его в начале октября». Просит помочь ему с этим вопросом. Надеется, что встретятся в Минске, где А. Антонович выступит с докладом по весьма ценным материалам.

В записке от 14 ноября 1969 г. (без почтового штемпеля) благодарит за словарь. Сообщает, что собирался поехать в Минск с докладом «Тюркизмы в белорусском языке и о путях их проникновения», однако, точно не знал, когда, думал, может быть, перенесли на декабрь, поэтому дал согласие Казанскому ГУ, куда выезжает 23-го в качестве оппонента и с докладом сроком на 15 дней. Просит передать привет А.Я. Супруну.

И последней в папке находим открытку «С Новым годом» от 22 декабря 1974 г. Цитируем: «Дорогой коллега! В связи с наступающим Новым годом шлем Вам сердечные поздравления и наилучшие пожелания. Ваш Наджип».

Под сигнатурой № F 150–199 хранится одно письмо и 2 фотографии от историка, востоковеда, этнографа Шамиля Фатыховича Мухамедьярова (1923–2005), оставившего после себя труды по Казанскому ханству, этногенезу татарского народа. Ш. Мухамедьяров пишет: «В Москве жарко, с большим удовольствием вспоминаем дни, проведенные в Вильнюсе, в Вашем кругу, в Вашем доме, прогулки по городу и по университету». По просьбе А. Антоновича переводит две стилизованные надписи на ковре (2 фото прилагаются к письму). «Первая надпись: «Производство цеха Хаджи Али Аскара» (имеется ввиду «коврового» цеха, хотя слова этого самого в надписи нет). Вторая надпись: «По заказу князя Меншикова. 1298 год» (конечно, дата по хиджре. Надписи сделаны на персидском языке. Переводы консультировал профессор Х. Кор-Оглы из Института мировой литературы АН СССР (доктор филологических наук)». Далее в письме сообщает, что на днях состоялось заседание Отдела языка и литературы АН СССР, где

с докладом о подготовке к II Всесоюзному Тюркологическому съезду (намечен на сентябрь 1976 г. в г. Алма-Ата) выступил академик А.Н. Кононов. На заседании видел Э. Наджиба, которому передал приветы А. Антоновича, а тот в свою очередь кланялся А. Антоновичу. Собираются в Ленинград, где созывается очередная Тюркологическая конференция 3–5 июня с.г. при Ленинградском Отделении Института Востоковедения. Передает привет от Казиса Винцевича, который собирался в середине мая приехать в Вильнюс.

Таким образом, сохранившаяся в архиве А. Антоновича переписка с известными учеными востоковедами из Казани приоткрывает некоторые страницы биографии профессора, дополняя известный ранее материал новыми интересными деталями.

В качестве заключения, следует отметить, что в XIX в. Казань становится очень важным научным центром. Во 2-й пол. XIX в. в Казанском университете учатся выходцы из Литвы, преподают Йонас Догелис (Jonas Dogelis), Андриус Угянскис (Andrius Ugiānskis), Йонас Шимкус (Jonas Šimkus). Здесь же в Казани выходит из печати на литовском языке книга А. Юшки (A. Juškos „Lietuviškos dainos») (3 t. 1880–1882 m.) и описание свадебного обряда „Svodbinė rėda veliūniečių lietuvių» (1880 m.). В 1904 г. К. Яунюсу (K. Jaunis) присуждается звание почетного доктора Казанского университета. Так же здесь учились Антанас Пранас Даниляускас (Antanas Pranas Daniliauskas), Александрас Догелис (Aleksandras Dogelis), Пранас Гражис (Pranas Gražys), Вацловас Григанавичюс (Vaclovas Griganavičius), Алфонсас Моравскис (Alfonsas Moravskis). В дальнейшем было бы целесообразно попытаться осветить поподробнее связь между указанными личностями и Казанью.

Литература

Atmaca E. Vilnius Universitės Kūtophanės sinin Oryantalistik Merkezindeki Litvanya Tatar Türklerine Ait Matbu Eserler / E. Atmaca // Gazi Türkiyat Türkołoji Arařtırmaları Dergisi. – № 14. – 2014. – S. 47–66.

Miškinienė G. Ivano Luckevičiaus kitabas – Lietuvos totorių kultūros paminklas / G. Miškinienė. – Vilnius, 2009.

Miškinienė G. Lietuvos totorių rankraštinė knyga: istorija ir tyrimų perspektyva / G. Miškinienė // Knygotyra 54. Vilnius, 2010. P. 199–210.

Войцiк Г. Антон Антонович. Партрэты Віленчукоў / Г. Войцiк, Л.Луцкевіч. – Вiльня, 2002.

Канапацкі М. Да пытання аб беларуска-татарскіх фальклорных сувязях / М. Канапацкі, Р. Музафараў // Нiва. – № 26 (435), год IX. – 28 чэрвеня. – 1964.

Луцкевіч І. Ай Кiтаб (3 пасьмертнай спадчыны Івана Луцкевіча) / І. Луцкевіч // Наша Нiва. – Зборнiк, Вiльня, 1920. – С. 28–39.

Станкевіч Я. Адрывак з Аль-кітабу / Я. Станкевіч // Крывіч 8, Коўна, 1924. – С. 46–52.

Антонович А. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система / А. Антонович. – Вильнюс, 1968.

Мишкинене Г. По следам Казанского китаба КУ-1446 / Г. Мишкинене // *Senoji lietuvių literatūra*, 24. – Vilnius, 2007. – P. 263–285.

Мишкинене Г. Тюркоязычная книга в истории и культуре литовских татар / Г. Мишкинене // Тюркоязычная книга: наследие веков. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной истории тюркоязычной книги (Казань, 17–18 октября 2012 г.). – Казань, 2012. – С. 87–94.

Мишкинене Г. А.К. Антонович – человек и ученый / Г. Мишкинене // *Slavistica Vilnensis. Kalbotyra* 51 (2). – 2002. – С. 209–210.

Мишкинене Г. Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар / Г. Мишкинене, С. Намавичюте. Е. Покровская. – Вильнюс. 2005.

Титовец Е.И. Рукописная книга татар Беларуси как элемент книжной культуры (новая рукопись в Национальной библиотеке Республики Татарстан) / Е.И. Титовец // Славянское книгопечатание и культура книги: материалы международной конференции (Минск, 16–18 сентября 2009 г.). – М., 2009. – С. 88–90.